

Научная статья. Политические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-011-024

ЦИФРОВАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ АСЕАН: ОЦЕНКА РОССИЙСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Евгений Александрович КАНАЕВ¹

¹ ИМЭМО РАН, Москва, Россия,

e.a.kanaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7988-4210>

Аннотация: В статье проводится попытка уточнить возможности российского участия в цифровом сопровождении асеаноцентричных инициатив экономического регионализма как одной из составляющих сотрудничества России и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Систематизированы основные факторы формирования отношений между Россией и АСЕАН, раскрыты нормативные «подводные камни» российско-асеановского Стратегического партнерства, дана оценка экономическому и деловому присутствию РФ на пространстве ЮВА, выявлены возможности участия российских компаний в обеспечении многосторонних экономических инициатив Ассоциации цифровой поддержкой. С точки зрения автора, последняя критически зависит от наличия уже долгое время работающих нецифровых активов, главным образом – трансграничных инфраструктурных объектов. Их отсутствие определяет небольшую вероятность подключения российских компаний к цифровому обеспечению ведомых АСЕАН многосторонних экономических проектов, хотя нишевое сотрудничество – взаимодействие странами АСЕАН российских наработок и решений в развитии «умных городов» и государственных услуг – вполне возможно. Вместе с тем, его осуществление на устойчивой и долгосрочной основе может состояться лишь при параллельном развитии нецифровых активов совместными усилиями России и Ассоциации, что при сохранении нынешних тенденций не выглядит реалистичным.

Ключевые слова: Россия, АСЕАН, Стратегическое партнерство, деловые связи, многосторонние экономические инициативы, цифровая поддержка

Для цитирования: Канаев Е.А. Цифровая поддержка многосторонних экономических инициатив АСЕАН: оценка российских возможностей // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 11–24. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-011-024

Original article. Political science

DIGITAL SUPPORT FOR ASEAN-LED MULTILATERAL ECONOMIC INITIATIVES: ASSESSING RUSSIA'S POSSIBILITIES

Evgeny A. KANAEB¹

¹ IMEMO RAS, Moscow, Russia,

e.a.kanaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7988-4210>

Abstract: The article aims to specify Russia's possibilities to contribute to digital support for ASEAN-led economic regionalism initiatives as part of Russia-ASEAN (Association of Southeast Asian Nations) ICT-focused agenda. On summing up major factors that shape Russia-ASEAN relations, the author reveals the normative undercurrents of Russia-ASEAN Strategic Partnership and assesses Russia's economic and commercial presence in Southeast Asia to finally turn to assessing possibilities for Russian contribution to providing ASEAN-led economic initiatives with digital support. In the author's view, the latter critically depends on effectively long-term functionality of non-digital assets, mainly, trans-boundary infrastructure objects. Their non-existence is behind Russia's low chances for contributing to digital support ASEAN-led multilateral economic projects, though niche-focused cooperation, for instance, transferring Russia's solutions in the field of smart city or government services development to ASEAN states, is possible. Nevertheless, its sustainable and long-term development is possible only in synergy with a simultaneous upgrade of non-digital economic assets by Russia and the Association. In case current trends continue, this scenario is not realistic.

Keywords: *Russia, ASEAN, Strategic Partnership, commercial ties, multi-lateral economic initiatives, digital support*

For citation: Kanaev E.A. Digital Support for ASEAN-Led Multilateral Economic Initiatives: Assessing Russia's Possibilities. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 2, № 2 (63). Pp. 11–24. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-011-024

Документы, задающие параметры развитию отношений России и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), определяют сферу ИКТ как одно из перспективных направлений сотрудничества. Это, в частности, присутствует в Заявлении АСЕАН и Российской Федерации о сотрудничестве в сфере безопасности информационных и коммуникационных технологий и их использования. Речь идет, помимо прочего, о создании совместными усилиями мирной, безопасной и основанной на правилах (*rules-based*) среды ИКТ, что будет способствовать повышению уровня региональной взаимосвязанности¹.

Очевидно, что перевод таких планов в практику конкретных дел должен осуществляться при совместной реализации конкретных проектов. Отмечая, что последние должны носить стратегический характер для Ассоциации, целесообразно рассмотреть многосторонние экономические инициативы, реализуемые усилиями АСЕАН. Это позволит уточнить, насколько реалистично ожидать российское подключение к их цифровому сопровождению.

Успешное решение сложной и комплексной задачи – а развитие отношений России и АСЕАН с акцентом на взаимовыгодное экономическое сотрудничество на устойчивой и долгосрочной основе является именно такой – предполагает особое внимание к координации перспективных планов на стратегически важных направлениях. В свою очередь, это едва ли возможно без комплексного и нюансированного, а главное – реалистичного, анализа направлений, мер и механизмов сотрудничества, его объективных ограничителей и реальной, а не декларативной значимости для партнера.

Факторы формирования и нормативная база отношений России и АСЕАН

В трудах специалистов из России и государств АСЕАН рефреном звучит мысль, что российско-асеановские отношения не используют весь свой потенциал, прежде всего, в сфере экономических обменов¹. Определяя причины сложившейся ситуации, выделим их наиболее важные группы.

Основная из них относится к недостаточным внутренним ресурсам. СССР и впоследствии РФ не были вовлечены в ГЦС на пространстве ЮВА, составившие основу т.н. «азиатской фабрики». Эти производственно-сбытовые и технологические цепочки, выстраиваемые японскими, а впоследствии южнокорейскими и тайваньскими компаниями, стали базой экономических успехов некоммунистических стран ЮВА в 1970–1980-е гг., когда многосторонние экономические инициативы Ассоциации ощутимо буксовали. Что же касается СССР и впоследствии РФ, то интересы Москвы не выходили за рамки сотрудничества с Вьетнамом и Лаосом, которое в начале 1990-х годов развивалось «по остаточному принципу», поставленное на паузу ради более важных для того времени приоритетов.

¹ Таких работ настолько много, что ссылка на конкретные примеры представляется излишней.

Отсутствие российских предприятий в ГЦС на пространстве ЮВА имеет закономерное следствие – в субрегионе нет узнаваемых российских брендов. Пример их наличия – японские автомобили, южнокорейская бытовая техника и косметика, китайские и европейские потребительские товары различного уровня сложности. Это естественным образом влияет на отношения со страной-производителем, содействуя позитивному восприятию ее товаров и услуг на бытовом уровне, а следовательно – готовности развивать сотрудничество с ней.

Поскольку в январе 2022 г. вступило в силу соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), а 2025 г. является целевой датой реализации основного проекта Ассоциации – формирования Сообщества АСЕАН, – сотрудничество с Россией и ЕАЭС едва ли войдет в число ключевых приоритетов «десятки». Само же ВРЭП способно воспрепятствовать сближению ЕАЭС/России и АСЕАН, и дело даже не в том, что Ассоциация будет «замкнута» на отлаживании сотрудничества с нынешними участниками этой инициативы. Главное – в другом: само наличие ВРЭП является одним из ключевых факторов, задающих параметры многостороннего сотрудничества на азиатско-тихоокеанском пространстве, и именно на него будут ориентироваться страны АТР при заключении соглашений о свободной торговле (при том, что многие из них уже входят в состав ВРЭП). То обстоятельство, что в ВРЭП отсутствует Россия, означает, что правила и практики торгово-инвестиционного, технологического и иного сотрудничества, включая цифровое, будут разрабатываться без ее участия. Нацеленность участников ВРЭП на облегчение перетоков промежуточных товаров и услуг в рамках уже функционирующих ГЦС при помощи инструментов ВРЭП подталкивает к логичному выводу: России будет сложно как войти в существующие цепочки, так и сформировать собственные.

Не менее важны для российско-асеановского диалога последствия антироссийских санкций. По состоянию на декабрь 2023 г. против России были введены 18 772 ограничительные меры². Этот фактор напрямую подрывает один из базовых компонентов формирования Сообщества АСЕАН, как до 2015 г., так и до 2025 г., – повышение влияния АСЕАН на глобальные процессы. Сотрудничество со страной, находящейся под усиливающимся давлением, этому, как минимум, не способствует.

Не лучшим образом сказывается на отношениях РФ и АСЕАН российская практика параллельного импорта. Корпоративный сектор стран ЮВА рассматривает сотрудничество с подсанкционными ком-

паниями как серьезный бизнес-риск. В обозримой перспективе такое восприятие будет иметь тенденцию к усилению, поскольку асеановский бизнес продолжит интегрироваться в мировые хозяйственные процессы, в том числе, сотрудничая с компаниями из США и стран ЕС. Не менее важно и иное: корпоративный сектор АСЕАН ищет финансирование на фондовых рынках, а, следовательно, уделяет повышенное внимание «хорошим практикам» корпоративной отчетности. Поскольку неизвестно, сколько может продлиться экономическое давление на РФ, деловые круги стран ЮВА будут испытывать объяснимую сдержанность при взаимодействии с российскими компаниями.

Отдельный и исключительно важный момент диалога АСЕАН и России – рассогласование его нормативной составляющей и практических реалий. Одним из примеров служит размытость понятия «Стратегическое партнерство». Если это партнерство является стратегическим, то какие стратегические – т.е. рассчитанные на долгосрочную перспективу – вопросы своего развития сообща решают Россия и АСЕАН? Реализации каких именно стратегически ориентированных планов России и АСЕАН, и каким именно образом, это партнерство содействует? Какие особые достижения (а они должны носить именно стратегический для обеих сторон характер) подтолкнули Россию и АСЕАН к установлению Стратегического партнерства? Являются ли отношения Стратегического партнерства между Россией и АСЕАН ниже по статусу, чем отношения Всеобъемлющего стратегического партнерства РФ и СРВ? Ни в документах, определяющих развитие отношений России и АСЕАН, ни в концептуально-нормативных положениях Ассоциации, эти моменты не прояснены.

После установления отношений Стратегического партнерства РФ и АСЕАН не произошло его институциональной эволюции. Не создано новых институтов, регулирующих и при необходимости корректирующих развитие российско-асеановского диалога. Нет качественного обновления уже существующих институтов координации действий. Не произошло серьезных изменений в деятельности Делового совета (ДС) Россия-АСЕАН: российские компании, рассматривающие возможность ведения коммерческой деятельности в странах ЮВА, зачастую не знают, как выйти на эти рынки и закрепиться на них. По состоянию на апрель 2024 г. последний аналитический материал об особенностях ведения бизнеса в странах АСЕАН датируется октябрём 2021 г.³

Сумма рассмотренных выше факторов свидетельствует, что существуют системные ограничения, сужающие пространство для раз-

вития отношений России и АСЕАН. На уровне целеполагания, как нормативном, так и в содержательном и институциональном измерении, стороны не прояснили ключевые вопросы сотрудничества и инструменты достижения заявленных целей.

Российский бизнес в странах ЮВА

Системно представить деятельность российских компаний на рынках стран АСЕАН – не самая простая задача. Причина такова, что российская политика в Юго-Восточной Азии выстраивается преимущественно по принципу близости или совпадения позиций России и этих стран по политическим вопросам, в результате чего экономическая логика отходит на второй план. Учитывая этот момент, российское деловое присутствие в ЮВА целесообразно сгруппировать по трем представленным ниже трекам, хотя предлагаемая классификация не является единственно возможной и не претендует на полноту и окончательность.

Первый – страны, с которыми у РФ есть длительная история сотрудничества или его политическая поддержка. Это, прежде всего, Вьетнам и Лаос (с ними Россия развивает отношения Всеобъемлющего стратегического партнерства и Стратегического партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе соответственно), и Индонезия (Москва и Джакарта прорабатывают вопрос о возможности вывести отношения на уровень Стратегического партнерства⁴). Как было рассмотрено ранее, само наличие таких партнерств не дает их участникам специальных преференций и не накладывает на них особых обязательств. Тем не менее, апеллируя к нему, продвигать совместные инициативы проще с бюрократической точки зрения, а любые способствующие сотрудничеству факторы, каким бы ни было их влияние, являются ценным активом. К этой же когорте стран относится Мьянма, с которой у России развитые политические связи, но объем экономического сотрудничества был и остается небольшим.

Деловое присутствие России в этих государствах заметно, главным образом, в ресурсодобывающих секторах с акцентом на ТЭК. Во **Вьетнаме** работают российско-вьетнамские предприятия Вьетсовпетро (Русвьетпетро) и *PVGazprom Natural Gas for Vehicles* (с участием ПАО «Газпром» и Петровьетнам). Госкорпорация «Росатом» намерена построить в СРВ Центр ядерной науки и технологий и ветропарк в провинции Сон Ла. Тем не менее, даже в энергетическом секторе нарастают проблемы, обусловленные угрозой вторичных санкций. С ней, в частности, столкнулась АО «Зарубежнефть» во время работ над

морским ветропарком Виньфонг в провинции Биньтхуан. Отметим и то, что финансовые организации СРВ попали под блокирующие санкции из-за соглашений с Национальной системой платежных карт «Мир»⁵.

В **Индонезии** работает совместное предприятие ПАО НК «Роснефть» и индонезийской *PT Pertamina Rosneft Pengolahan dan Petrokimia* (с долями 45% и 55% соответственно). Стороны осуществляют строительство нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса для переработки тяжелой и высокосернистой сырой нефти в индонезийском городе Тубан (хотя окончательное инвестиционное решение будет принято в II-IV квартале 2024 года)⁶. Несмотря на санкции, ОК РУСАЛ участвует в строительстве завода по производству бокситов в Западном Калимантане⁷. На индонезийском рынке присутствует ПАО «КАМАЗ» (через дочернюю компанию *PT.KAMAZ TRUCKS INDONESIA*)⁸, а компания «Умная SREDA» сотрудничает с индонезийскими партнерами в переработке пластика⁹. Нельзя, однако не отметить выход ОАО РЖД из проекта по строительству железной дороги для транспортировки угля на острове Калимантан, который мог бы стать одной из флагманских инициатив российско-индонезийских отношений.

В **Лаосе** российские компании действуют преимущественно в горнодобывающей отрасли (ЗАО «Намикор» проводит разведку и добычу олова, ЗАО «Нейланд» – цинковой руды и свинца, СП «Дао-Лао» – золота). Компания РусГидро, представленная АО «Институт Гидропроект», сотрудничает с *Viet Lao Power* в обслуживании ГЭС Секаман-3¹⁰. В **Мьянме** российский бизнес нацелен на энергетику и горнодобывающую отрасль, интерес к чему в разное время проявляли АО «Зарубежнефть», ООО «Нефтегазовая компания “Итера”», ПАО «АНК “Башнефть”» и некоторые другие российские компании. Вместе с тем, стоит упомянуть о замораживании строительства Центра ядерных исследований в Янгоне, которое осуществляла ГК «Росатом».

Второй трек представлен теми странами ЮВА, отношения РФ с которыми подвержены политическим рискам. Это Сингапур и Филиппины. С **Республикой Сингапур** у ЕАЭС подписаны Соглашение о свободной торговле и Рамочное соглашение о всеобъемлющем торгово-экономическом сотрудничестве. В Сингапуре функционирует Центр зарубежного продвижения российских высокотехнологичных компаний и представления инвестиционных проектов. ГК «Ростех» участвует в развитии платформы электронной торговли *B2B RSTrade*, являющейся цифровым агрегатором присутствия российского бизне-

са и интегрированной с международным сервисом *CameIOne*. Особенность этой платформы такова, что она выступает своеобразной «зонтичной структурой» для других российских компаний и коммерческих инициатив. Частный пример – «Платформа *Sales Jet*. Из России в Сингапур», интегрированная с *RSTrade*, оказывает консультационные услуги российским фирмам, заинтересованным в закреплении на сингапурском рынке, а через него – на рынках остальных стран ЮВА. Другие примеры включают *VostokVR*, *Group IB* и прочие российские компании, в том числе АО «Лаборатория Касперского»¹¹. Начало СВО и включение Республики Сингапур в список недружественных России государств и территорий заморозило многие перспективные российские инициативы.

Деловое присутствие РФ в **Республике Филиппины** минимально. Наиболее заметным примером можно считать деятельность группы компаний «ПИК», строящей отдельные объекты инфраструктуры в Маниле¹². К стране проявляют интерес ГК «Росатом» и ОАО «РЖД», однако это не воплотилось в конкретные проекты. Функционирующие диалоговые площадки продвижения коммерческих интересов двух стран на рынках друг друга – а это Филиппино-Российская бизнес-ассамблея и Российско-Филиппинский деловой совет – пока не добились заметных результатов. По мере укрепления сотрудничества Филиппин с США при администрации Ф. Маркоса-младшего окно возможностей российского бизнеса будет сужаться.

Третье направление представлено теми странами ЮВА, от которых Россия далека во всех смыслах. Это Камбоджа и Бруней. В **Камбодже** российские проекты находятся преимущественно на стадии обсуждения, хотя интерес к ее рынку проявляют ПАО «КАМАЗ», ООО «АПХ “Мираторг”», АО Кiemбаевский горно-обоганительный комбинат «Оренбургские минералы» (производитель хризотила – натурального минерального волокна), ООО «Инсипром» (обезвреживание твердых бытовых и промышленных отходов), ООО «Карбойл» (производство двигателей и турбин), ООО «Предприятие ЭЛТЕКС» (разработка и производство телекоммуникационного оборудования). С **Брунеем** контакты российского бизнеса ограничиваются проведением разовых мероприятий (например, Нижегородский институт прикладных технологий осуществляет проект по очистке нефтяных резервуаров для компании *Brunei Shell Petroleum*). Признаки интереса к налаживанию взаимодействия с Брунеем демонстрирует ФГБНУ «Федеральный научный центр овощеводства»¹³.

В *отдельную* когорту стран ЮВА, проявляющих интерес к сотрудничеству с Россией, но как экономически, так и политически «замкнутых» на более важных для себя приоритетах, входят Малайзия и Таиланд.

С **Малайзией** у России создан прочный институциональный фундамент сотрудничества: расположенный в Сайберждае Российско-малайзийский центр высоких технологий оказывает консультационную и организационную поддержку российским компаниям, а также проводит научные исследования по перспективным темам взаимодействия. Предприятия, зарегистрированные в Центре, имеют статус участников программы «Мультимедийный Суперкоридор» (*Multimedia Super Corridor*). В Малайзии ведут деятельность ГК «Ростех» (она не только поставляет в эту страну высокотехнологичную продукцию, но и имеет там свое представительство¹⁴), АО «Лаборатория Касперского», а также ПАО «Газпром», сотрудничающий с малайзийской компанией *Petronas*. Из других примеров обращает на себя внимание деятельность на малайзийском рынке ЗАО «Оргхим» (производство технологически чистых продуктов промышленной химии), а также российского онлайн-сервиса *BestPlace*, оказывающего услуги местным ритейлерам в поиске подходящих мест для открытия магазинов.

Примером российского делового присутствия в **Таиланде** служит, прежде всего, реализация проекта в сфере ядерной медицины (диагностика и лечение онкологических и кардиологических заболеваний) усилиями ГК «Росатом» и Таиландского института ядерных технологий с 2017 года. Помимо этого, АО «Гражданские самолеты Сухого» осуществляют поставки российской авиационной техники. Уместно упомянуть и о деятельности компаний *Group-IB*, *RecFaces* (с помощью последней в городской инфраструктуре Бангкока реализован проект по распознаванию лиц¹⁵), а также сотрудничестве в рыбном хозяйстве (например, совместная российско-таиландская ферма *Thai Sturgeon Farm* разводит рыбу осетровых пород¹⁶).

Однако Малайзия и Таиланд едва ли намерены развивать диалог с Россией сверх тех проектов, которые реализуются в настоящее время. Приоритетам этих государств отвечает сотрудничество с другими странами, прежде всего – с Китаем. Амбициозные планы Куала-Лумпур и Бангкок вынашивают в отношении субрегиональных многосторонних инициатив, прежде всего – Зоны Большого Меконга, а также Экономического Сообщества АСЕАН и ВРЭП. Ни на одном из этих направлений Россия не является и в обозримом будущем не станет для этих стран перспективным партнером.

В целом, российское деловое присутствие в Юго-Восточной Азии носит фрагментарный и нескоординированный характер. Но главное – оно не выстроено таким образом, чтобы интегрировать приоритеты развития стран, где происходит реализация проектов с российским участием, с перспективными планами АСЕАН.

Россия и цифровое сопровождение экономических инициатив АСЕАН

Характер российского делового присутствия в странах ЮВА непосредственным образом влияет на возможности российского бизнеса обеспечить асеаноцентричным инициативам экономического регионализма цифровую поддержку. Для этого нужны, прежде всего, развитые нецифровые активы, которые можно дополнить цифровыми инструментами усилиями корпоративного сектора при поддержке государственных структур. В этом отношении показателен пример Китая. Реализация Цифрового шелкового пути увязана со строительством КНР инфраструктуры, как производственной, так и социальной, в странах-партнерах по Инициативе «Пояс и Путь» (ИПП). Возводя промышленные и социальные объекты в ЮВА, китайские компании обеспечивают их цифровое сопровождение. Как итог, ситуация, когда уже не единичные построенные китайцами предприятия, а их сеть, оснащены китайской цифровой инфраструктурой самого широкого спектра направлений и задач, становится повсеместным явлением. Эти усилия поддерживаются деятельностью китайских цифровых платформ, главным образом, в сфере электронной торговли. Параллельно Пекин нацелен на усиление своего влияния на выработку глобальных стандартов промышленного, а следовательно – и цифрового, сотрудничества¹⁷. В совокупности такой подход ведет к «уплотнению ткани» экономических и деловых контактов КНР с Ассоциацией и входящими в нее странами настолько, что Китай может не только влиять на содержание и траекторию развития инициатив экономического регионализма АСЕАН, но и по многим направлениям определять их.

Еще один пример, характерный для реалий азиатского юго-востока, – японские ГЦС в сфере автомобилестроения. Сборочные производства японских автоконцернов размещены во многих странах ЮВА. Помимо собственно профильной деятельности, они присматриваются к другим нишам, в том числе относящимся к цифровой сфере, и успешно их осваивают. Частный пример, иллюстрирующий общую картину: в 2017 г. *Toyota* и сингапурская финтех-компания *Grab* заключили соглашение о сотрудничестве по повышению эффективности

дорожного движения при помощи цифровых инструментов на основе записывающего устройства передачи данных *TransLong*, принадлежащего *Toyota*¹⁸. Отсюда вывод: наработанные японскими автопроизводителями нецифровые активы имеют эффект мультипликатора, распространяющийся на цифровую сферу.

Констатируя, что у России таких активов нет, а наращивать сотрудничество с АСЕАН нужно здесь и сейчас, выделим направления, на которых это сделать реально.

Прежде всего, России целесообразно усилить поддержку тех своих компаний, которые давно работают в ИКТ-сфере в странах ЮВА и добились успехов. Речь идет, прежде всего, об АО «Лаборатория Касперского». Компания осуществляет деятельность во многих государствах ЮВА, и спектр ее услуг включает не только антивирусные программы, но и комплексные решения для бизнеса¹⁹. Как свидетельствует опыт деятельности компании в Малайзии, ее клиентами являются крупные государственные структуры, в том числе Министерство образования и Министерство обороны. АО «Лаборатория Касперского» является участником Международного многостороннего партнерства для противодействия киберугрозам, созданного малайзийским правительством. Не менее показателен и пример Сингапура: в августе 2022 г., т.е. уже после начала СВО, компания расширила линейку предоставляемых услуг, открыв в Сингапуре (наряду с США и Японией) т.н. «центр прозрачности». Его назначение – информировать заказчиков и партнеров компании о ее продуктах и практиках, включая предоставление данных об исходном коде (разумеется, если это не идет вразрез с соображениями безопасности)²⁰.

Пример АО «Лаборатория Касперского» не является единичным. Из других российских ИКТ-компаний, работающих на рынках стран ЮВА, можно отметить *IB Group* и *Infowatch*, которые предлагают комплексные решения в области кибербезопасности^{21,22}.

Помимо этого, России целесообразно предложить партнерам из стран ЮВА те решения и наработки, которые отвечают их приоритетам в области цифровой трансформации экономических и коммерческих практик. Опыт Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Уфы, Казани и других российских городов – от умного ЖКХ до обеспечения безопасности граждан при помощи цифровых инструментов, а также развития цифровых государственных услуг, – будет интересен странам ЮВА, реализующим проект Сеть умных городов АСЕАН. Однако даже в самом лучшем случае такое сотрудничество будет носить «точечный» характер и может быть свернуто по инициативе гос-

ударств ЮВА. И дело даже не в перспективе попасть под вторичные санкции, хотя и ее не стоит недооценивать. Главное – в другом: как правило, партнером в таком сотрудничестве становится сторона, построившая соответствующую инфраструктуру, как цифровую, так и, что важнее, нецифровую. В российском случае нет ни того, ни другого.

В целом, отсутствие у политики РФ в ЮВА фундаментальных нецифровых активов, относящихся, прежде всего, к объектам трансграничной инфраструктуры, обуславливает невозможность их цифровой поддержки. Развитие ситуации определяется не столько возможностями российских компаний (при всех бесспорных заслугах АО «Лаборатория Касперского»), сколько внешними по отношению к России факторами – политизацией вопросов цифрового сотрудничества на глобальном уровне и желанием Ассоциации и входящих в нее стран хеджировать риски, усиливающиеся по мере нарастания китайско-американских противоречий по вопросам цифровых технологий. Как итог, инструментальных предпосылок для расширения взаимодействия РФ и АСЕАН по линии цифрового сопровождения асеановских инициатив усилиями российских компаний в настоящее время не просматривается.

Выводы

Поскольку сфера ИКТ встроена в ткань российско-асеановского сотрудничества и соотносится с ней как часть и целое, давая оценку готовности России содействовать АСЕАН в обеспечении цифровыми инструментами реализацию ее многосторонних экономических проектов, отметим ряд моментов.

У России и Ассоциации отсутствует понимание, каким образом увязать отношения Стратегического партнерства с наращиванием экономических и коммерческих связей. Складывается ощущение, что обе стороны видят столь высокий статус отношений с расчетом на будущую активизацию диалога, чем как результат уже достигнутых успехов. По крайней мере, экономическая составляющая российско-асеановского сотрудничества дает основания именно для таких оценок.

После установления отношений Стратегического партнерства стороны не определили стратегически важные сферы взаимного сотрудничества на основе своих конкурентных преимуществ и с учетом факторов, это взаимодействие формирующих. По мере усиления антироссийских ограничительных мер такую ревизию потенциально

перспективных сфер и инструментов, позволяющих перевести этот потенциал в долгосрочные проекты с эффектом мультипликатора, будет еще более затруднительно, чем в настоящее время.

Масштабы и характер российского делового присутствия на рынках государств ЮВА не позволяют создать достаточную «критическую массу» для подключения российских компаний в реализации трансграничных инфраструктурных проектов в ЮВА, в том числе как части повестки российско-азиатского Стратегического партнерства.

Эти факторы, фактически, подрывают возможности российского участия в реализации азиатскоцентричных многосторонних экономических инициатив и их цифровом сопровождении. По мере роста количества антироссийских ограничительных мер приступить к осуществлению такого сопровождения России будет становиться кратно сложнее.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КАНАЕВ Евгений Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ЦАТИ, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.04.2024;
одобрена после рецензирования 16.05.2024;
принята к публикации 31.05.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny A. KANAEV, DSc (History), Leading Researcher, Center for Asia-Pacific Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO RAS), Moscow, Russia

The article was submitted 30.04.2024;
approved 16.05.2024;
accepted to publication 31.05.2024.

¹ Statement of ASEAN and the Russian Federation on Cooperation in the Field of Security of and in the Use of Information and Communication Technologies. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2018/11/FINAL-Statement-of-ASEAN-and-the-Russian-Federation-on-Cooperation-in-the-Field-of-Security-of-and-in-the-Use-of-Information-and-Communication-Technologies.pdf>

² Федоренко В. Против России ввели уже почти 19 тысяч санкций, заявил Володин. РИА Новости. 19 декабря 2023 г. URL: <https://ria.ru/20231219/sanktsii-1916633315.html>

³ Деловой Совет Россия-АСЕАН. URL: <https://www.russia-asean.com/analytics/>

⁴ Россия и Индонезия могут подписать декларацию о стратегическом партнерстве. РИА Новости. 19 июля 2022. URL: <https://ria.ru/20220719/partnerstvo-1803360819.html>

⁵ Канаев Е.А., Данилова О.А., Пятчкова А.С., Терских М.А. Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72. / ред. Карпинская Е.О., Гаврилова С.М. – М.: НП РСМД, 2022. С. 66-67.

⁶ Инвестиционное по НПЗ «Роснефти» и Pertamina в Индонезии ожидается в 2024 году. ТАСС. 11 октября 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18972203>

⁷ Обзор экономики Индонезии, а также российско-индонезийского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Российско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей. 6 мая 2020. URL: https://raspp.ru/business_news/russia-and-indonesia/

⁸ «КАМАЗ» запускает деятельность в Индонезии. КАМАЗ. 15 августа 2018. URL: https://kamaz.ru/press/releases/kamaz_zapuskayet_deyatelnost_v_indonezii/

- ⁹ Алексей Черханов: «За 10 лет мы хотим очистить планету от пластика». Russian Business Guide. 27 апреля 2022. URL: <https://www.rbgmedia.ru/post.php?id=14801>
- ¹⁰ Лаос возобновил коммерческую эксплуатацию ГЭС Секаман-3 после 5-летнего простоя. Energy Land. 17 июня 2022. URL: <https://energyland.info/news-show--gidro-229762>
- ¹¹ Канаев Е.А., Данилова О.А., Пятачкова А.С., Терских М.А. Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72. / ред. Карпинская Е.О., Гаврилова С.М. – М.: НП РСМД, 2022. С. 87.
- ¹² Крупнейший российский застройщик впервые займется проектом в Азии. Группа ПИК построит жилой комплекс на Филиппинах. РБК. 10 марта 2021. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2021/603e31ee9a794751e1c187a0>
- ¹³ Канаев Е.А., Данилова О.А., Пятачкова А.С., Терских М.А. Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии: рабочая тетрадь № 72. / ред. Карпинская Е.О., Гаврилова С.М. – М.: НП РСМД, 2022. С. 128.
- ¹⁴ Российские организации в Малайзии. Посольство Российской Федерации в Малайзии. [б.д.] URL: https://malaysia.mid.ru/ru/countries/predstavitelstva_drugikh_organizatsiy_rossii_v_malayzii/
- ¹⁵ РекФэйсис и T-Sign Solution Ltd будут совместно развивать лицевую биометрию в Юго-Восточной Азии. РекФейсис. [б.д.] URL: <https://recfaces.ru/articles/press-release-t-sign-co-ltd>
- ¹⁶ В Таиланде удовлетворят спрос на черную икру. Sayama Travel Group. 10 ноября 2015. URL: <https://ru.sayamatravel.com/news/321/v-tailande-udovletvoriat-spros-na-chernuiu-ikru>
- ¹⁷ He A. The Digital Silk Road and China's Influence on Standard Setting. CIGI Papers. 2022. № 64. URL: https://www.cigionline.org/static/documents/no.264_JN9TbQC.pdf
- ¹⁸ Toyota and Grab Enhance Partnership to Further Maas Developments. Intelligent Transport. June 18, 2018. URL: <https://www.intelligenttransport.com/transport-news/69050/toyota-grab-maas-developments/>
- ¹⁹ Бизнес Kaspersky в Азии. TAdviser. 10 июля 2023. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Бизнес_Kaspersky_в_Азии
- ²⁰ «Лаборатория Касперского» открыла Центры прозрачности» в Сингапуре, США и Японии. Kaspersky. 26 августа 2022. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2022_laboratoriya-kasperskogo-otkryla-centry-prozrachnosti-v-singapore-ssha-i-yaponii
- ²¹ Group-IB Announces Regional Diversification of Business. Group-IB Press Release. July 6, 2022. URL: <https://www.group-ib.com/media-center/press-releases/diversification/>
- ²² Представительство InfoWatch в ЮВА успешно запустило более 20 новых проектов внедрений DLP в четырех странах региона. InfoWatch. 11 октября 2018. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/20800>